

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2023.1.5>

UDC 81'23:159.942
LBC 81.006

Submitted: 12.09.2022
Accepted: 28.11.2022

ASSOCIATIVE POTENTIAL OF LEXEMES – DESIGNATIONS OF EMOTIONS

Elena N. Goots

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Abstract. The purpose of the article is to determine and present the associative potential of words denoting emotions. The object of the study is the associative fields of stimulus words *joy* and *hate*. The empirical material was obtained as a result of two stages of the trend psycholinguistic research (2002 and 2020), the centre of which was a free associative experiment, carried out among the teenagers. When comparing the core of associative fields that were modelled employing the material of two experiments, cultural stereotypes were identified. They are assimilated in the process of adolescent socialization. An analysis of various reactions (nuclear, low-frequency and single) in associative fields, identifying the level of association stereotyping led to the conclusion that this indicator was reduced in the associative fields of the experiment conducted in 2020. A deduction is made about the factors that influence the dynamics of the associative potential of stimuli, which denote emotions. These include an increase in the number of different reactions in associative fields due to single associations, the diversity of their meanings and relations with the stimulus word, the combination of communicative tactics of the subjects in experimental conditions. The material and outcomes of the trend research conducted in the teenage audience expand the idea of the associative potential of emotion designation and can also be useful for solving various didactic and psychological problems.

Key words: associative potential, free associative experiment, associative field, stimulus word, emotion, types of reactions, trend research.

Citation. Goots E.N. Associative Potential of Lexemes – Designations of Emotions. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], 2023, vol. 22, no. 1, pp. 53-64. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2023.1.5>

УДК 81'23:159.942
ББК 81.006

Дата поступления статьи: 12.09.2022
Дата принятия статьи: 28.11.2022

АССОЦИАТИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ЛЕКСЕМ – ОБОЗНАЧЕНИЙ ЭМОЦИЙ

Елена Николаевна Гуц

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия

Аннотация. Цель статьи – определить и охарактеризовать ассоциативный потенциал слов, обозначающих эмоции. Объект исследования составляют ассоциативные поля слов-стимулов *Радость* и *Ненавидеть*. Эмпирический материал получен в результате проведения двух этапов трендового психолингвистического исследования (2002 и 2020 гг.), центром которого стал свободный ассоциативный эксперимент, проведенный в подростковой аудитории. При сравнении ядра ассоциативных полей, смоделированных на материале двух экспериментов, были выявлены культурные стереотипы, которые усваиваются в процессе социализации подростка. Результаты анализа разных реакций (ядерных – частотных, периферийных – малочастотных и единичных) демонстрируют снижение уровня стереотипности ассоциаций в ассоциативных полях, построенных на основе данных эксперимента 2020 года. Установлены факторы, влияющие на динамику ассоциативного потенциала стимулов, обозначающих эмоции: увеличение количества разных реакций в ассоциативных полях за счет единичных ассоциаций, разнообразие их смыслов и отношений со словом-стимулом, совмещение коммуникативных тактик испытуемых в экспериментальных условиях. Материалы и выводы проведенного исследования не только расширяют представление об ассоциативном потенциале номинаций эмоций, но и могут быть полезны для решения многих дидактических и психологических задач.

Ключевые слова: ассоциативный потенциал, свободный ассоциативный эксперимент, ассоциативное поле, слово-стимул, эмоция, типы реакций, трендовое исследование.

Цитирование. Гуд Е. Н. Ассоциативный потенциал лексем – обозначений эмоций // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2023. – Т. 22, № 1. – С. 53–64. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2023.1.5>

Введение

Настоящее исследование выполнено в русле ассоциативной лингвистики. В ее фокусе находится ряд проблем: особенности ассоциативного поведения испытуемых в экспериментах, разделенных во времени; классификация реакций, полученных в ассоциативных экспериментах; специфика ассоциаций на стимулы и др. В статье эти проблемы рассматриваются на материале ассоциативных полей слов-стимулов, обозначающих эмоции, смоделированных в результате трендовых экспериментов (2002 и 2020 гг.). В связи с этим базовыми для нас понятиями стали «эмоциональная система» (по Апресяну, одна из самых сложных систем человека [Апресян, 1995, с. 366]), и «наивная картина эмоций» (по Апресяну, особенности отражения и концептуализации эмоциональной системы в языке [Апресян, 1995, с. 367]). Анализируя реакции, полученные в ассоциативном эксперименте, на стимулы – номинанты эмоций, мы учитывали пять фаз в развитии (сценарии) эмоций, выделенные Ю.Д. Апресяном: физическое восприятие или ментальное созерцание некоторого положения вещей; интеллектуальную оценку этого положения вещей как вероятного или неожиданного, желательного или нежелательного для субъекта; собственно эмоцию; желание продлить или пресечь существование причины, которая вызывает эмоцию; внешнее проявление эмоции [Апресян, 1995, с. 366–369].

Теоретико-методологической основой исследования послужили положения, разрабатываемые в рамках изучения стратегий идентификации слов-стимулов и типов реакций в условиях ассоциативного эксперимента, а также характера связи $S - R$ (стимул – реакция), коммуникативных тактик реципиентов, эмоционально-чувственного компонента значения вербальных ассоциаций.

Термин «идентификация слова» используется «для обозначения полного набора про-

текающих в речемыслительной деятельности человека процессов, продуктом которых является субъективное переживание знания (понимания) того, о чем идет речь, с учетом эмоционально-оценочных нюансов, при взаимодействии осознаваемого и неосознаваемого, вербализуемого и не поддающегося вербализации» [Залевская, 2000, с. 175].

Изучению стратегий идентификации слова посвящена обширная литература (см., например: [Гладких, Доценко, Мирон, 2016; Золотова, 2005; Комарова, 2007; Наумова, 1984; Сазонова, 2000; Тогоева, 2000]). При исследовании идентификации слов, относящихся к эмоциональной сфере человека, важен учет человеческого фактора, субъективного переживания знания / понимания того, что стоит за предлагаемой в эксперименте языковой единицей, даже если это «смутное представление о некоторой области деятельности или ситуации, с которыми как-то может быть связан именуемый словом объект» [Залевская, 2014, с. 50].

Теоретической базой исследования отношения $S - R$ (стимул – реакция) в ассоциативных полях эмоций стало положение об эмотивности в статусе языковой категории, образующей не только внутрисловные, но и межсловные парадигмы [Шаховский, 2008, с. 29], основанные на следующих принципах: «каждый эмотив имеет неэмотивный коррелят; единицы дескриптивной номинации находятся в системных связях с единицами эмотивной номинации через синонимические, антонимические ряды, ЛСГ и ЛСП, в которых эмотивы образуют периферию; возможно вычленение лексико-семантического поля эмотивов» [Шаховский, 2008, с. 30].

В качестве психолингвистического основания исследования ассоциативных полей слов-стимулов, обозначающих эмоции, было использовано положение о том, что, поскольку носители языка, как правило, не дифференцируют своего отношения к слову и называемому этим словом объекту, а любое воспринимаемое или используемое индивидом сло-

во включается в контекст предшествующего (языкового и неязыкового) опыта человека, которому свойственно реагировать на мир эмоционально, целесообразно рассматривать любое слово языка в качестве носителя эмоционально-чувственного значения [Мягкова, 2000]. Итак, для нас важно рассматривать любое слово-реакцию как языковую единицу, которая содержит эмоционально-чувственный компонент, «отражающий комплекс связанных со словом разнообразных переживаний, специфической особенностью которого является одновременное функционирование на разных уровнях осознания» [Мягкова, 2000, с. 85].

При анализе ассоциативного материала, полученного в результате свободного ассоциативного эксперимента, проведенного в 2002 г. (далее – САЭ-1), и свободного ассоциативного эксперимента, проведенного в 2020 г. (далее – САЭ-2), мы учитывали характер отношений, возникающих между стимулом и реакцией, восстанавливали (когда это было возможно без экспертной оценки) ход ассоциативного процесса, определяли тактики и стратегии выбора испытуемым той или иной реакции.

Ю.Н. Караулов выделил пять коммуникативных тактик, используемых испытуемыми в свободном ассоциативном эксперименте: предикацию (в узком смысле – как приписывание признака предмету), номинацию (в том числе дефиницию), локацию, оценку и пропозицию [Караулов, 1999, с. 108–109]. Результаты анализа реакций по «вертикали» (всей совокупности реакций испытуемого на все стимулы данного эксперимента) [Гуц, 2005] позволил определить не только коммуникативные тактики, но и стратегии, которые «легче всего обнаруживаются в повторяемости способов реагирования на различные стимулы в одной и той же анкете» [Гольдин, Мартыанов, Сдобнова, 2004, с. 224]. Таким образом, мы рассматриваем ассоциативную тактику как выбор испытуемыми языковых моделей реагирования и ассоциативную стратегию как выбор коммуникативных моделей. Нельзя не учитывать того, что «одна и та же коммуникативная стратегия может обслуживаться в ассоциациях, соответствующим различным тактикам» [Гольдин, Мартыанов, Сдобнова, 2004, с. 224].

В данном исследовании мы не ставили цели выстроить новую, оригинальную клас-

сификацию ассоциаций. Для анализа реакций, полученных в ассоциативных экспериментах, была использована ранее разработанная классификация, опирающаяся на логические, психологические, лингвистические и культурологические классификации [Гуц, 2005, с. 70–76], и дополненная в соответствии со спецификой ассоциативного материала. Необходимо было учесть факторы, оказывающие существенное влияние как на построение классификации, так и на интерпретацию данных, полученных в ходе свободного ассоциативного эксперимента. Для нас значимыми являются следующие факторы: характер стимула и наличие в словестимуле коннотативного компонента.

Представим классификацию типов реакций [Гуц, 2005], дополненную в ходе анализа ассоциативного материала.

Собственно семантические реакции. К этой группе мы относим (в рамках данной работы) синонимы, антонимы, психологические симиляры и психологические оппозиции. Коммуникативная тактика испытуемых, использовавших данные реакции, – номинация (по Караулову).

Примеры:

Радость – *счастье, удовольствие, кайф, наслаждение, ликование, приподнятость; грусть, горе, печаль, ненависть, разочарование, радоваться.*

Ненавидеть – *презирать, не любить, избегать, не уважать, враждовать, не воспринимать; гнев, злоба, ненависть, ярость, антипатия, неприязнь, отвращение, игнор.*

Реакции пояснения. При таком типе ассоциирования испытуемый стремится объяснить значение стимула различными способами: «это может быть либо стремление дать дефиницию, либо объяснить значение слова через конкретную ситуацию, близкую испытуемому» [Горошко, 2001, с. 216].

Примеры:

Радость – *основа жизни, избыток эмоций, хорошее настроение, внутреннее состояние.*

Ненавидеть – *жабу давить, желать смерти, не хочется видеть, терпеть не мочь, сделать гадость, делать падлу, не могу видеть этого человека; настроение, чувство, плохое чувство, порок, сильное чувство, эмоции; чувствовать, разрушаться.*

Кроме того, мы, как и Е.И. Горошко, относим к реакциям пояснения ассоциаты-гиперонимы, то есть учитываем стремление испытуемых использовать коммуникативную тактику «номинация», объясняя значение стимула через более общее, более широкое по значению слово.

Реакции развертывания. Это группа реакций, дополняющих слово-стимул до некоторой единой структуры. Коммуникативная тактика испытуемых – предикация. В нашем материале можно выделить собственно предикативные, атрибутивные, объектные и функциональные реакции [Горошко, 2001]. Ситуационные реакции (термин Е.И. Горошко) мы рассматриваем в группе собственно ассоциативных.

Примеры:

Радость – *за ближнего, за других, за урок, бывает, обманчива, прет, в глазах, в деньгах, в вещах, в жизни, победы, матери, ребенка, искренняя, безграничная, огромная, редкая, слепая, тихая.*

Ненавидеть – *себя, зло, людей, всех, врагов, либералов, ЕГЭ; всем сердцем, за поступки, искренне, незачем, неприятно.*

Представляя реакции развертывания, необходимо отметить наличие в ассоциативных полях «синтаксических примитивов», то есть таких пар $S - R$, «в которых синтаксическая связь между членами пары не выявлена, грамматически не оформлена, но с опорой на семантическую или тематико-ситуативную общность стимула и реакции может быть восстановлена» [Караулов, 1999, с. 69].

Примеры:

Радость – *веселый, делиться, бесценно, жизнь.*

Ненавидеть – *дружба, вселенная, лох, нет, враг.*

Собственно ассоциативные реакции. Данные реакции являются результатом «пропозициональной» тактики испытуемых, «отдающих предпочтение пропозиции, т. е. отвечающих на стимул актантом или актантами, при которых предикация прямо не обозначена, а только подразумевается и которые вместе со стимулом задают пропозицию» [Караулов, 1999, с. 123].

Этот тип реакций – самый многочисленный и самый сложный для интерпретации. Необходимо обнаружить смысловую связь

между стимулом и тем образом, представлением, ситуацией, которые вызваны стимулом и вербализованы в эксперименте. Если исследователь не владеет фоновыми знаниями, необходимыми для интерпретации ассоциаций, он прибегает к помощи экспертов (в проведенных нами экспериментах – подростков).

Примеры:

Радость – *улыбка, смех, семья, дети, успех, отдых, юность, девушка, мама, музыка, решение проблем, утро, шарики, покупка, подарки.*

Ненавидеть – *ссора, стресс, обида, злость, неосознанный, гнев.*

Оценочные реакции. Выделение оценочных реакций необходимо в классификации вербальных ассоциаций. Однако, приступая к анализу реакций, мы учитывали выработанное в ассоциативной лингвистике положение о том, что «выражение оценки может сопровождать любой тип связей в паре $S - R$, но оценочными можно считать только такие пары, где оценочное отношение преобладает» [Караулов, 1999, с. 110]. Поэтому в группе оценочных реакций были оставлены (при анализе результатов САЭ-1) только те реакции, которые допускают простейшую и очевидную (без экспертной оценки) замену на *хорошо* или *плохо* [Гуц, 2005, с. 76].

Несмотря на все ограничения, мы признаем наличие смешанных реакций, совмещающих основную и оценочную стратегии. Например, развертывание + оценка; собственно ассоциативная + оценка.

Предсказуемые реакции. Исследование ассоциативного потенциала эмоций на материале двух экспериментов потребовало расширения представленной классификации реакций и рассмотрения предсказуемых реакций, которые «опираются на имеющиеся в сознании устойчивые формальные и содержательные образования», а сочетание стимула с «предсказуемой» реакцией «воспринимается как элемент (или элементы) единой устойчивой языковой или когнитивной системы» [Красных, 1998, с. 120].

Примеры:

Радость – *полные штаны.*

Ненавидеть – *вертеть, видеть, знать, слышать, смотреть.*

Таким образом, мы следуем традиции рассмотрения смешанных реакций, соглашаясь с мнением А.П. Клименко: «Решить, какой именно стратегией руководствовались испытуемые в данном конкретном случае, просто невозможно, тем более, что испытуемый, возможно, выбирает ассоциацию, именно исходя из разнообразия связей двух слов. Поэтому нельзя удивляться ни двоякому толкованию некоторых связей, ни тому, что некоторые возможности интерпретации не учтены в случае подведения отношения под другой тип» [Клименко, 1974, с. 49–50]. Однако считаем, что включение в классификацию смешанных реакций не упрощает анализ, не ставит под сомнение адекватность построенной модели ассоциативного поля, а, наоборот, делает интерпретацию отношений $S - R$ более точной, объективной (достоверной) и проверяемой.

Материал и методы

Трендовое экспериментальное исследование проводилось в форме свободного ассоциативного эксперимента в 2002 г. (САЭ-1) и в 2020 г. (САЭ-2) с целью выявить изменения в рассматриваемых ассоциативных полях и на их основе определить ассоциативный потенциал номинаций эмоций.

Для того чтобы повысить валидность экспериментального исследования мы максимально приблизили условия проведения ассоциативных экспериментов (САЭ-1 и САЭ-2) к тем условиям, которые соблюдались при организации и проведении серии ассоциативных экспериментов для «Славянского ассоциативного словаря» (представлены в работе Н.В. Уфимцевой [Уфимцева, 2000]). Был использован тот же список стимулов (112), то же количество испытуемых (500), письменная форма выполнения. Отличие заключалось в социальной и возрастной характеристике испытуемых. В эксперименте приняли участие школьники старших классов 15–17 лет (г. Омск). В 2020 г. мы повторили эксперимент, сохранив стимульный список и методику проведения эксперимента.

В стимульном списке (112 слов) представлено только три слова-стимула, относящихся к сфере эмоций: *Радость, Любовь, Ненавидеть*. Для анализа их ассоциативного потенциала, то

есть для решения задач, поставленных в данной статье, мы ограничились двумя стимулами и соответственно двумя ассоциативными полями, смоделированными по результатам САЭ-1 и САЭ-2: «Радость» и «Ненавидеть». Отличие ассоциатов на стимулы, выраженные разными частями речи, например существительным и глаголом, показано Н.В. Уфимцевой [Уфимцева, 1983, с. 153–154], наша задача состояла в поиске того, что сближает искомые реакции, в определении ядра ассоциативных полей эмоций, несмотря на частеречную принадлежность стимула.

Результаты

I. На первом этапе анализа ассоциативного материала были рассмотрены ядерные, частотные реакции в каждом исследуемом ассоциативном поле. К ядерным (в рамках данного исследования) мы относим реакции с частотой ≤ 10 . Цель данного этапа – определить коммуникативные тактики испытуемых и соответственно типы частотных реакций в каждом ассоциативном поле¹.

Ассоциативное поле «Радость» САЭ-1

РАДОСТЬ – счастье (148); веселье (77); кайф (56); смех (45); улыбка (32); горе (28); подарок (9), хорошо (9); анаша (6); удача (5); успех (3), хорошее настроение (3); грусть (2), жизнь (2), печаль (2), победа (2), праздник (2), радуга (2), смеяться (2), солнце (2), ура (2), чувство (2); бабушка, в жизни, веселиться, весело, веселое настроение, весёлый, восторг, глаза, гордость, горечь, горечь, дети, другому, дружба, зло, злость, избыток эмоций, каникулы, клёво, конопля, конфета, круто, лето, ликование, мгновение, мир, наслаждение, настроение, недолго, новость, ощущение, парень, полные штаны, прёт, приподнятость, радоваться, разочарование, свобода, себе, торжество, торкнуло, тоска, удовольствие, хорошая весть, чувствовать, шарик, шоколад (1); 488 + 12

САЭ-2

РАДОСТЬ – счастье (83); грусть (41); жизнь (32); улыбка (27); горе (22); смех (17); веселье (12); печаль (10); радуга (9), семья (9); любовь (8); дети (6), друзья (6), искренняя (6), эмоции (6); детство (5), злость (5); момент (4), успех (4), хорошо (4); большая (3), временно (3), гадость (3),

гордость (3), здоровье (3), каникулы (3), праздник (3); в глазах (2), в деньгах (2), в мелочах (2), внутри (2), восторг (2), всегда (2), встреч (2), деньги (2), долгая (2), жизни (2), жить (2), искренность (2), мгновение (2), надежда (2), настроение (2), общение (2), отдых (2), победы (2), подарок (2), свет (2), свобода (2), слабость (2), сладость (2), смысл (2), собака (2), удовольствие (2), чувство (2), юность (2); а, ансамбль, безграничная, бесценно, близкие люди, боль, бригантина, бывает, в вещах, в жизни, вместе, внутр. состояние, время, все хорошо, встреча, встречи, глаза, гореть, девушка, делиться, детей, до слез, добро, долгожданная, долина, дорого, достижение, достижение цели, драма, еда, желания, животные, за ближнего, за других, за урок, звёзды, искреннее чувство, истинная, классно, конфеты, леденец, люди, мама, матери, мелочи, место, мечта, милота, мимолетность, моменты, моя, музыка, мыльные пузыри, настроения, не бывает, не вечна, не всегда, не радостна, ненависть, неожиданность, нету ее, обещание, обман, обманчива, огромная, основа жизни, отпуск, ощущение, письмо, пицца, плохость, победа, подарки, покупка, почему, привет, путешествия, радость, ребенка, ребенок (хорошее самочувствие), ребёнок, редкая, решение, решение проблем, рождение, с кем-то, сладкое, слезы, слепая, солнце, спокойствие, срок, стена, страх, сценичный восторг, тихая, торт, торты, ура, утро, часто, шарики, шарики (воздушные), шоколадка, штаны, юмор (1); 499 + 1

Представим результаты анализа ядерных элементов исследуемых ассоциативных полей (далее – АП) «Радость».

Отметим высокую частотность реакций АП «Радость» в САЭ-1. Шесть реакций имеют частоту ≤ 20 . Наибольшая частотность (148) у реакции *счастье*. В ассоциативном поле САЭ-2 наибольшую частотность (83) также имеет реакция *счастье*.

В исследуемых полях представлено пять повторяющихся реакций: *счастье* (148/83), *веселье* (77/12), *смех* (45/17), *улыбка* (32/27), *горе* (28/22). Здесь и далее мы указываем количество одинаковых реакций, представленных в ядрах ассоциативных полей, смоделированных на материале двух экспериментов 2002 и 2020 годов.

В ассоциативном поле САЭ-2 отсутствует (в анализируемой части) только реакция *кайф*. В ядре ассоциативного поля САЭ-1 отсутствуют только ассоциации *жизнь* (32) и *печаль* (10), представленные в поле САЭ-2. Таким образом, отмеченные пять реакций яв-

ляются константами: постоянными и частотными реакциями испытуемых на стимул *Радость* в трендовом экспериментальном исследовании. Анализируя отношение *Радость – счастье* в ядре ассоциативных полей САЭ-1 и САЭ-2, мы использовали и результаты факторного и кластерного исследований, проведенных в 2004 г. для пяти ассоциативных полей «Кайф», «Удовольствие», «Наслаждение», «Радость», «Счастье» [Гуц, 2005, с. 139–146]. Сравнение этих материалов с результатами, представленными в данной статье, подтверждает наличие стабильных отношений $S - R$ в ядрах исследуемых полей.

Ведущая коммуникативная тактика испытуемых, отвечающих на стимул *Радость* частотными реакциями, – номинация. В условиях эксперимента, когда необходимо написать «первое пришедшее на ум слово», испытуемые стремятся реагировать словом, по их мнению, связанным со стимулом по смыслу или противопоставленное ему.

Радость – *счастье* как «веселое чувство, ощущение большого душевного удовлетворения» (ТСРЯ, с. 640). Она может быть связана с весельем как проявлением «беззаботно-радостного настроения, оживленного, радостного времяпрепровождения» (ТСРЯ, с. 76), а также со *смехом*, *улыбками* и даже *кайфом*. Однако испытуемые и в САЭ-1, и в САЭ-2 (реакций 28 и 22 соответственно) идентифицировали радость, используя слова *горе* и *печаль*, обозначающие противоположные состояния человека – «скорбь, глубокую печаль» (ТСРЯ, с. 138) и «чувство грусти, скорби, состояние душевной горечи» (ТСРЯ, с. 517). Таким образом, частотность ядерных реакций в анализируемых полях предсказуема и закономерна: испытуемые не задумываясь идентифицируют слово-стимул, используя слово-ассоциацию из своего актуального лексикона и выражая (чаще всего неосознанно) свое эмоциональное состояние во время выполнения экспериментального задания.

В ядре ассоциативного поля (САЭ-2) отмечена реакция *жизнь*, которая отличается от остальных ядерных реакций. Эта реакция может быть интерпретирована и как реакция развертывания («синтаксический примитив»), и как собственно ассоциативная: Радость – *жизнь* – (в *жизни*). Радость – «это и есть

жизнь, для меня жизнь без радости невозможна». Безусловно, второй вариант всего лишь потенциальный, возможный и требующий уточнения и экспертной оценки.

Ассоциативное поле «Ненавидеть» САЭ-1

НЕНАВИДЕТЬ – не любить (97); презирать (85); враг (53); зло (52); врага (39); любить (27); не уважать (16); убить (11); злость (10); злоба (6); нельзя (4); злиться (3), себя (3); бесить (2), кого-либо (2), ложь (2), лох (2), месть (2), не переносить (2), не терпеть (2), ненависть (2), терпеть (2), человек (2), чувство (2); антипатия, боль, бомжей, враждовать, всегда и везде, вселенная, всех и всё, гнев, делать падлу, дерьмо, долго, жабу давить, желать смерти, жизнь, завидовать, запах, затаить злобу, кого-то, ком в горле, кофе, метить, мясо, навсегда, не воспринимать, не думать, не могу видеть этого человека, не нравится, не переваривать, недруга, нельзя ненавидеть, неприязнь, обсирать, огонь, отстойника, плохо, подонка, послать, предатель, презрение, проклинать, разрушаться, ругаться, рэпера, сделать гадость, скунс, страшное чувство, убивать, угнетать, учителя, человека, чёрное, честь, школу, шпану, эмоции, ярость (1); 484 + 16

САЭ-2

НЕНАВИДЕТЬ – любить (110); себя (34); злость (18); терпеть (17); зло (14); не любить (13); враг (11); видеть (10); гнев (9); кого-то (8); людей (7); злиться (6), злоба (6), презирать (6), человека (6); всех (5), ненависть (5), плохо (5); ненавидеть (4), убивать (4); врагов (3), жить (3), зря (3), исключение (3), нельзя (3), обида (3), обожать (3), слабость (3), страдать (3), ярость (3); бесить (2), бессмысленно (2), вертеть (2), всё (2), жизнь (2), зависть (2), избегать (2), месть (2), не понимать (2), не уважать (2), но любить (2), отвращение (2), простить (2), прощать (2), разрушение (2), убить (2), холод (2), чувства (2), чувство (2); агрессия, безнаказанно, бесит, биологию, боль, больница, вокруг, воров, врага, вражда, враньё, вред, всем сердцем, всё что не нравится, глагол, глаза, глупо, гнать, грех, дискомфорт, до конца, дождь, дом, друг, друг друга, дружба, думать, его, ЕГЭ, ждать, желать, за поступки, за поступок, за что, завидовать, зеленый, знать, и любить, игнор, искренне, искренняя любовь, Казахстан, кого, кого либо, корыстовать, кулак, либералов, ложь, любить (не верить в это), люди, мел, моменты, монотонно, мстить, наказывать, настроение, не хочется видеть, невзлюбить, невидеть, негатив, недоверие, нежелание, незачем, некоторых, неосозанный, неприязнь, неприятно, неприятных людей, несчастье, нет, обман, объединяет, окружающих, оскорблять, осознавать, ошибка, пла-

кать, плач, плохое чувство, помидор, порок, посуда, предатель, предательство, предать, предмет, признание, разлюбить, разочароваться, разрываться, разъярённость, ревность, саморазрушение, секс, сила, сильное (чувство), Ситхи (звёздные войны), скрывать это, слышать, смерть, смотреть, сожалеть, ссора, стресс, существ, существо, схожее, терпеть не мочь, тормозиться, трудно, трудности, убил бы, угореть, угнетать, ужин, умереть, унижать, учеба, физика, физику, фильм, хейтить, чувствовать, школу, эмоции, эх, 11 глаголов исключения, hate, ?, = (1); 496 + 4

В каждом поле мы выделили 10 ядерных реакций. Общих среди них только четыре: *враг* (53/11), *зло* (52/14), *любить* (27/13), *не любить* (97/13). Реакция *враг* является (в рамках нашего исследования) реакцией развёртывания, причем «синтаксическим примитивом»: *ненавидеть* (кого?) – *враг* – *врага*. Коммуникативная тактика испытуемых – предикация. Нужно отметить и то, что в ядре ассоциативного поля САЭ-1 находится ассоциат *врага*, употребленный испытуемыми в нужном для данного словосочетания падеже: *ненавидеть* (кого?) – *врага* (39).

Реакция *зло* также является реакцией развёртывания: *ненавидеть* (что?) – *зло*. Однако возможна еще одна интерпретация отношений в данной паре *S – R*: Ненавидеть – это *зло*.

Реакцию *любить*, как и все антонимы и оппозицы, мы относим к собственно семантическим реакциям, а коммуникативную тактику испытуемых определяем как тактику номинации. Любить – «испытывать любовь» – «глубокое эмоциональное влечение, сильное сердечное чувство» (ТСРЯ, 2001, с. 336) и ненавидеть – «питать ненависть к кому-чему-н.», то есть «чувство сильной вражды, злобы» (ТСРЯ, 2001, с. 408), в языковом сознании испытуемых, безусловно, объединены и представляют «предсказуемую» пару номинантов эмоций, чья противопоставленность и в то же время близость очевидны.

Реакция *любить* – первая в ассоциативном поле САЭ-2, а в ассоциативном поле САЭ-1 первой стала реакция-отрицание: *не любить*. Таким образом, можно отметить следующие частотные отношения между стимулом и реакцией: 1) стимул – отрицание / противопоставление – реакция (*ненавидеть – любить*); 2) стимул – пояснение – реакция (*ненавидеть – не любить*).

Ядерные реакции, представленные только в одном ассоциативном поле, выражены глаголами: *презирать, не уважать* (коммуникативная тактика испытуемых – номинация; реакция пояснения), *убить* (коммуникативная тактика – пропозиция; собственно ассоциативная реакция); существительным *злость* (коммуникативная тактика – пропозиция; собственно ассоциативная реакция); местоимением *себя* (коммуникативная тактика – номинация; реакция развертывания).

Реакции *терпеть* и *видеть* (САЭ-2) – это «предсказуемые» ассоциации, основанные на знании участниками эксперимента исключений из правила о написании личных окончаний глагола и моментальной реакции «знатока» этого школьного правила.

II. На втором этапе анализа ассоциативного материала были рассмотрены малочастотные и единичные реакции в ассоциативных полях САЭ-1 и САЭ-2.

Ассоциативные поля «Радость»: всего разных реакций (ядерных, малочастотных и единичных) в ассоциативном поле (САЭ-1) – 69, в ассоциативном поле (САЭ-2) – 161. Таким образом, индексы разнообразия (стереотипности реакций), которые вычисляются по формуле $R = N / G$, где N – число разных реакций в поле, G – число всех реакций на данное слово-стимул [Уфимцева, 1983, с. 151; Гольдин, 2020, с. 19], следующие: 0,138 (САЭ-1) и 0,322 (САЭ-2).

Ассоциативные поля «Ненавидеть»: всего разных реакций в ассоциативном поле 2002 г. (САЭ-1) – 82, в ассоциативном поле 2020 г. (САЭ-2) – 175. Индексы разнообразия реакций соответственно 0,164 и 0,350.

Увеличение индекса разнообразия реакций в ассоциативных полях САЭ-2 объясняется уменьшением частотности ядерных и периферийных реакций и соответственно большим количеством и разнообразием единичных, что означает относительно больший разброс ответов испытуемых на исследуемые стимулы в САЭ-2.

III. На третьем этапе обработки данных определялось количество разных реакций в каждой группе, соответствующей типу ассоциаций.

1. Собственно семантические и реакции пояснения. Для анализа коммуникативных тактик испытуемых и определения типов реакций на стимулы *Радость* и *Ненавидеть* мы

объединили собственно семантические реакции и реакции пояснения. Для них характерна общая коммуникативная тактика – номинация, нацеленная на объяснение, пояснение слова-стимула с использованием следующих языковых единиц: синонимы или симиляры, антонимы или оппозицы, гиперонимы и словосочетания.

2. Реакции развертывания и собственно ассоциативные реакции. В ходе анализа экспериментального материала, реакции, обозначающие эмоциональную оценку слова-стимула, были рассмотрены как составляющие смешанных реакций в парах с реакциями развертывания и собственно ассоциативными.

Ассоциативное поле «Радость»

Собственно семантические реакции + реакции пояснения: 25 (САЭ-1), 18 (САЭ-2). Однако необходимо отметить уже представленную на первом этапе анализа материала ядерную, первую в ассоциативных полях реакцию *счастье* с частотой соответственно 148 (САЭ-1) и 83 (САЭ-2).

Реакции развертывания + оценочные реакции: 12 (САЭ-1), 49 (САЭ-2).

Собственно ассоциативные реакции + оценочные реакции: 28 (САЭ-1), 85 (САЭ-2).

Ассоциативное поле «Ненавидеть»

Собственно семантические реакции + реакции пояснения: 28 (САЭ-1) и 85 (САЭ-2).

Реакции развертывания + оценочные реакции: 34 (САЭ-1) и 95 (САЭ-2).

Собственно ассоциативные + оценочные реакции: 16 (САЭ-1) и 44 (САЭ-2).

Таким образом, в ассоциативных полях со стимулом *ненавидеть* и в САЭ-1 и в САЭ-2 зафиксировано наибольшее количество реакций развертывания. Полученные нами результаты подтверждают подсчеты, сделанные Н.В. Уфимцевой на материале «Словаря ассоциативных норм русского языка»: «...когда в качестве стимула выступает существительное, то 41 % реакций являются парадигматическими и 59 % синтагматическими. Когда стимулом является глагол, парадигматические реакции составляют 18,7 %, синтагматические – 81,3 %» [Уфимцева, 1983, с. 153–154]. В нашей классификации парадигматические реакции соответствуют собственно семанти-

ческим реакциям, синтагматические реакции – реакциям развертывания. Частеречная принадлежность стимула, безусловно, влияет на коммуникативную тактику испытуемого в ассоциативном эксперименте.

Однако, как мы полагали ранее, «если при восприятии какого-либо слова в речи у адресата с достаточной степенью регулярности актуализируются определенные структуры образа сознания, то и в условиях свободного ассоциативного эксперимента с большой степенью вероятности может повториться этот же процесс» [Гуц, 2005, с. 60]. Из этого следует, что, кроме основных двух тактик испытуемых, частотной может оказаться и тактика пропозиции, «восходящая к некоторому прототипическому для данного испытуемого тексту» [Караулов, 1999, с. 123]. Анализ результатов трендового исследования подтверждает это предположение: разнообразными и многочисленными оказались собственно ассоциативные реакции, единичные, «маргинальные», мотивированные жизненным опытом испытуемого, его реакцией на стимул, обозначающий эмоцию, психологическими и поведенческими особенностями и эмоциональным состоянием испытуемого в момент проведения эксперимента.

Доминантными в ассоциативном процессе становятся фоновые знания, ощущения, оценки. Нельзя не согласиться с Е.Р. Иоанесян в том, что «неотъемлемым компонентом прототипического сценария радости является наличие приятной для субъекта ситуации» [Иоанесян, 2020, с. 28]. У этой ситуации есть причина: Радость – *мыльные пузыри, письмо, пицца, подарки, покупка, торт, шарики, ананас, конопля, еда*. Кроме реакций, отражающих конкретные, «вещественные» причины радости, представлены (в САЭ-1 и в САЭ-2) немногочисленные реакции, выходящие за пределы материальных отношений: Радость – *решение проблем, рождение, дружба, хорошая весть, утро, победа, момент, здоровье, мгновение, бриганттина, добро, желания, звезды, мечта*.

В парах *S – R* со стимулом *ненавидеть* и собственно ассоциативной реакцией доминантными становятся функциональная и причинно-следственная связи: *Ненавидеть – убивать, завидовать, разлюбить, разочаро-*

ваться, сожалеть, умереть, унижать, злиться, ждать, мстить, простить, наказать, угнетать; боль, вражда, вред, недоверие, саморазрушение, несчастье, сила, слабость, злость, гнев, обида.

Выводы

Трендовое исследование ассоциативного потенциала слов, обозначающих эмоции, потребовало рассмотрения ряда теоретических вопросов для адекватного анализа экспериментального материала. В их число входило изучение типов реакций и их соответствия коммуникативным тактикам испытуемых в условиях свободного ассоциативного эксперимента, выявление структуры ассоциативного поля (ядра и периферии) и особенностей ядерных элементов, вычисление индекса разнообразия реакций и одновременно уровня стереотипности элементов ассоциативных полей, смоделированных на материале двух разнесенных по времени экспериментов, выяснение роли эмоциональной оценки в лексическом значении слов-реакций и необходимости рассмотрения смешанных ассоциаций, выявление качественно-количественных изменений в составе единичных реакций и на этой основе определение ассоциативного потенциала исследуемых лексем.

При сравнении ядра ассоциативных полей «Радость» и «Ненавидеть» в САЭ-1 и САЭ-2 были установлены «константы сознания», культурные стереотипы, которые усваиваются в процессе социализации подростка. Для АП «Радость» таким элементом является реакция *счастье*, для АП «Ненавидеть» – *любить (не любить)*.

Результаты анализа разных реакций (ядерных, малочастотных и единичных) в ассоциативных полях, выявление уровня стереотипности ассоциаций демонстрируют снижение этого показателя в ассоциативных полях САЭ-2 (2020 г.). Эта закономерность была отмечена и ранее, например при сравнении материалов «Словаря ассоциативных норм русского языка» и «Русского ассоциативного словаря»: «снижение стереотипности реакций – в среднем на 12 %» [Уфимцева, 2002, с. 161].

Материалы проведенного нами трендового исследования убедительно подтверждают тезис о том, что «сознание русских из “монологического” стало “полилогом”, в нем обнаруживается множественность подходов, позиций, оценок, что создает основу для обмена разным содержанием и служит залогом, по М.М. Бахтину, возможности развития, создания нового содержания» [Уфимцева, 2002, с. 162]. В этом мы видим ответ на вопрос об ассоциативном потенциале исследуемых лексем.

Увеличение количества разных реакций в сравниваемых ассоциативных полях, разнообразие их смыслов и отношений со словом-стимулом, совмещение коммуникативных тактик испытуемых в экспериментальных условиях – все это создает необходимые предпосылки для реализации ассоциативного потенциала стимулов, обозначающих эмоции. Как показали результаты исследования, рост ассоциативного потенциала обеспечивается увеличением и разнообразием индивидуально-личностных ассоциаций.

Трендовое исследование проведено в подростковой аудитории на репрезентативной и достаточной выборке, что дает нам основание для выводов об ассоциативном поведении усредненной обобщенной личности подростка и ассоциативном потенциале исследуемых слов-стимулов, обозначающих эмоции. Нельзя не согласиться с В.И. Шаховским в том, что «проблема “Человек в языке”, а следовательно, и проблема “Эмоции человека в языке” – это не только лингвистическая проблема. Это и дидактическая проблема, которая требует пересмотра традиционных методов обучения родному и неродному языку, перехода к новым направлениям в методике (коммуникативному, социосемиотическому, когнитивному)» [Шаховский, 2008, с. 48–49]. Считаем, что материалы и выводы проведенного в подростковой аудитории трендового исследования, цель которого – выявление ассоциативного потенциала лексем, обозначающих эмоции, могут быть полезны «для изучения динамического эмоционального взаимодействия языковой личности с ее окружением» [Шаховский, 2008, с. 49], а значит – для решения многих дидактических и психологических проблем.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Орфография участников опроса сохранена.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Апресян Ю. Д., 1995. Избранные труды. В 2 т. Т. 2. Интегральное описание языка и системная лексикография. М. : Шк. «Яз. рус. культуры». 767 с.
- Гладких Г. Г., Доценко Т. И., Мирон Я. Ю., 2016. Влияние фактора «профессиональное образование» на идентификацию аббревиатур // Вестник Пермского государственного национального исследовательского института. № 4. С. 63–73.
- Гольдин В. Е., Мартыянов А. О., Сдобнова А. П., 2004. Компьютерная версия ассоциативного словаря школьников Саратова и Саратовской области // Русский язык сегодня. Вып. 3. Проблемы русской лексикографии. М. : Ин-т рус. яз. РАН. С. 214–226.
- Гольдин В. Е., 2020. Языковое сознание. Речевая коммуникация : избр. работы. Саратов : Изд-во Саратов. ун-та. 496 с.
- Горошко Е. И., 2001. Интегративная модель свободного ассоциативного эксперимента. Харьков ; М. : РА-Каравелла. 320 с.
- Гуц Е. Н., 2005. Психолингвистическое исследование языкового сознания подростка. Омск : Вариант-Сибирь. 259 с.
- Залевская А. А., 2000. Введение в психолингвистику. М. : Рос. гос. гуманит. ун-т. 382 с.
- Залевская А. А., 2014. Что там – за словом? Вопросы интерфейсной теории значения слова. М. ; Берлин : Директ-Медиа. 328 с.
- Золотова Н. О., 2005. Ядро ментального лексикона человека как естественный метаязык. Тверь : Лилия Принт. 203 с.
- Иоанесян Е.Р., 2020. Типы семантических переходов, лежащих в основе номинации эмоций // Представление эмоциональной сферы человека на материале разных языков : коллектив. моногр. М. : Ин-т языкознания РАН. С. 5–69.
- Караулов Ю. Н., 1999. Активная грамматика и ассоциативно-вербальная сеть. М. : ИРЯ РАН. 180 с.
- Клименко А. П., 1974. Лексическая системность и ее психолингвистическое изучение. Минск : Мин. пед. ин-т иностр. яз. 108 с.
- Комарова Ю. В., 2007. Идентификация незнакомого слова как первая ступень познания нового: интегративная природа // Слово и текст: психолингвистический подход. Вып. 7. Тверь : Твер. гос. ун-т. С. 82–87.

- Красных В. В., 1998. Виртуальная реальность или реальная виртуальность?: Человек. Сознание. Коммуникация. М. : Диалог-МГУ. 350 с.
- Мягкова Е. Ю., 2000. Эмоционально-чувственный компонент значения слова. Курск : Изд-во Кур. гос. пед. ун-та. 110 с.
- Наумова Т. Н., 1984. Способы идентификации значения слова в онтогенезе речи // Психологические и лингвистические аспекты проблемы языковых контактов. Калинин : Калинин. гос. ун-т. С. 111–115.
- Сазонова Т. Ю., 2000. Моделирование процессов идентификации слова человеком: психолингвистический подход. Тверь : Твер. гос. ун-т. 134 с.
- Тогоева С. И., 2000. Психолингвистические проблемы неологии. Тверь : Твер. гос. ун-т. 155 с.
- Уфимцева Н. В., 1983. Опыт экспериментального исследования развития словесного значения // Психолингвистические проблемы семантики. М. : Наука. С. 140–180.
- Уфимцева Н. В., 2000. Языковое сознание и образ мира славян // Языковое сознание и образ мира. М. : Ин-т языкознания РАН. С. 207–219.
- Уфимцева Н. В., 2002. Культура и проблема заимствования // Встречи этнических культур в зеркале языка. М. : Наука. С. 152–170.
- Шаховский В. И., 2008. Лингвистическая теория эмоций. М. : Гнозис. 416 с.
- Goldin V.E., Martyanov A.O., Sdobnova A.P., 2004. Kompyuternaya versiya assotsiativnogo slovarya shkolnikov Saratova i Saratovskoy oblasti [Computer Version of the Associative Dictionary of Schoolchildren of Saratov and the Saratov Region]. *Russkiy yazyk segodnya. Vyp. 3. Problemy russkoy leksikografii* [Russian Language Today. Iss. 3. Problems of Russian Lexicography]. Moscow, In-t rus. yaz. RAN, pp. 64-75.
- Goldin V.E., 2020. *Yazykovoe soznanie. Rechevaya kommunikatsiya: izbr. raboty* [Linguistic Consciousness. Speech Communication. Selected Work]. Saratov, Izd-vo Sarat. un-ta. 496 p.
- Goroshko E.I., 2001. *Integrativnaya model svobodnogo assotsiativnogo eksperimenta* [Integrative Model of Free Associative Experiment]. Kharkov, Moscow, RA-Karavella Publ. 320 p.
- Goots E.N., 2005 *Psikholingvisticheskoe issledovanie yazykovogo soznaniya podrostka* [A Psycholinguistic Study of the Language Consciousness of a Teenager]. Omsk, Variant-Sibir Publ. 259 p.
- Zalevskaya A.A., 2000. *Vvedenie v psikholingvistiku* [Introduction to Psycholinguistics]. Moscow, Ros. gos. gum. un-t. 382 p.
- Zalevskaya A.A., 2014. *Chto tam – za slovom? Voprosy interfeysnoy teorii znacheniya slova* [What Is There Behind the Word? Questions of the Interface Theory of the Meaning of the Word]. Moscow, Berlin, Direkt-Media Publ. 328 p.
- Zolotova N.O., 2005. *Yadro mentalnogo leksikona cheloveka kak estestvennyy metayazyk* [The Core of the Human Mental Lexicon as a Natural Metalanguage]. Tver, Liliya Print Publ. 203 p.
- Ioanesyan E.R., 2020. *Tipy semanticheskikh perekhodov, lezhashchikh v osnove nominatsii emotsiy* [Types of Semantic Transitions Underlying the Nomination of Emotions] *Predstavlenie emotsionalnoy sfery cheloveka na materiale raznykh yazykov: kollektiv. monogr.* [Representation of the Emotional Sphere of a Person on the Material of Different Languages. Collective Monograph]. Moscow, In-t yazykoznaniiya RAN, pp. 5-69.
- Karaulov Yu.N., 1999. *Aktivnaya grammatika i assotsiativno-verbalnaya set* [Active Grammar and Associative-Verbal Network]. Moscow, IRYa RAN. 180 p.
- Klimenko A.P., 1974. *Leksicheskaya sistemnost i ee psikholingvisticheskoe izuchenie* [Lexical System and Its Psycholinguistic Study]. Minsk, Min.ped.in-t inostr.yaz. 108 p.

СЛОВАРИ

- АСП – Гуц Е. Н. Ассоциативный словарь подростка. Омск : Вариант – Сибирь, 2004. 153 с.
- ТСРЯ – Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. Изд. 4-е, доп. М. : Азбуковник, 2001. 944 с.

REFERENCES

- Apresyan Yu.D., 1995. *Izbrannye trudy. V 2 t. T. 2. Integralnoe opisanie yazyka i sistemnaya leksikografiya* [Selected Works. In 2 vols. Vol. 2. Integral Description of the Language and System Lexicography]. Moscow, Shk. «Yaz. rus. kultury» Publ. 767 p.
- Gladkikh G.G., Dotsenko T.I., Miron Ya. Yu., 2016. Vliyanie faktora «professionalnoe obrazovanie» na identifikatsiyu abbreviatur [The Impact of “Professional Education” Factor on Acronyms Identification]. *Vestnik Permskogo gosudarstvennogo natsionalnogo issledovatel'skogo instituta* [Bulletin of the Perm State National Research Institute], no. 4, pp. 63-73.

- Komarova Yu. V., 2007. Identifikatsiya neznakomogo slova kak pervaya stupen poznaniya novogo: integrativnaya priroda [Identification of an Unfamiliar Word as the First Step in Learning a New One: Integrative Nature]. *Slovo i tekst: psikholingvisticheskiy podkhod. Vyp. 7* [Word and Text. Psycholinguistic Approach. Iss. 7]. Tver, Tver. gos. un-t, pp. 82-87.
- Krasnykh V. V., 1998. *Virtualnaya realnost ili realnaya virtualnost? : Chelovek. Soznanie. Kommunikatsiya* [Virtual Reality or Real Virtuality? Human. Consciousness. Communication]. Moscow, Dialog-MGU Publ. 350 p.
- Myagkova E. Yu., 2000. *Emotsionalno-chuvstvennyy komponent znacheniya slova* [Emotional-Sensory Component of the Meaning of the Word]. Kursk, Izd-vo Kur. gos. ped. un-ta. 110 p.
- Naumova T. N., 1984. Sposoby identifikatsii znacheniya slova v ontogeneze rechi [Methods for Identifying the Meaning of a Word in the Ontogenesis of Speech]. *Psikhologicheskie i lingvisticheskie aspekty problemy yazykovykh kontaktov* [Psychological and Linguistic Aspects of the Language Contacts Problem]. Kalinin, Kalin. gos. un-t, pp. 111-115.
- Sazonova T. Yu., 2000. *Modelirovanie protsessov identifikatsii slova chelovekom: psikholingvisticheskiy podkhod* [Modelling of Human Word Identification Processes: Psycholinguistic Approach]. Tver, Tver. gos. un-t. 134 p.
- Togoeva S. I., 2000. *Psikholingvisticheskie problemy neologii* [Psycholinguistic Problems of Neology]. Tver, Tver. gos. un-t. 155 p.
- Ufimtseva N. V., 1983. Opyt eksperimentalnogo issledovaniya razvitiya slovesnogo znacheniya [Experimental Study of the Development of Verbal Meaning]. *Psikholingvisticheskie problemy semantiki* [Psycholinguistic Problems of Semantics]. Moscow, Nauka Publ., pp. 140-180.
- Ufimtseva N. V., 2000. Yazykovoe soznanie i obraz mira slavyan [Linguistic Consciousness and the Image of the World of the Slavs]. *Yazykovoe soznanie i obraz mira* [Linguistic Consciousness and the Image of the World]. Moscow, In-t yazykoznaneya RAN, pp. 207-219.
- Ufimtseva N. V., 2002. Kultura i problema zaimstvovaniya [Culture and the Problem of Borrowing]. *Vstrechi etnicheskikh kultur v zerkale yazyka* [Meetings of Ethnic Cultures in the Mirror of Language]. Moscow, Nauka Publ., pp. 152-170.
- Shakhovskiy V. I., 2008. *Lingvisticheskaya teoriya emotsiy* [Linguistic Theory of Emotions]. Moscow, Gnozis Publ. 416 p.

DICTIONARIES

- Goots E. N. *Assotsiativnyy slovar podrostka* [Associative Dictionary of a Teenager]. Omsk, Variant – Sibir Publ., 2004. 153 p.
- Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu. *Tolkovyy slovar russkogo yazyka* [Explanatory Dictionary of the Russian Language]. Moscow, Azbukovnik Publ., 2001. 944 p.

Information About the Author

Elena N. Goots, Doctor of Sciences (Philology), Professor, Department of Russian Language, Literature and Document Communications, Dostoevsky Omsk State University, Prosp. Mira, 55a, 644077 Omsk, Russia, egoots@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1604-6575>

Информация об авторе

Елена Николаевна Гуц, доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка, литературы и документных коммуникаций, Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, просп. Мира, 55а, 644077 г. Омск, Россия, egoots@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1604-6575>